В день, когда Алтина объявила о своём желании стать императрицей, ситуация получила неожиданный оборот.

Военный административный департамент издал указ, о надлежащем архивировании и подачи документов.

Регис думал об этом как о серьёзном вопросе, который мог поставить под угрозу самое существование полка. Но преступник Джером вообще об этом не беспокоился.

— Хм-м-м… Жаловаться на такие тривиальные вопросы, как ошибки в документах, почему бы им самим не приехать и не защищать этот форт? Скорей всего, никто просто не хочет ехать на север.

— Я не могу им так ответить…

— Если тебе что-то не нравится, просто переделай это сам.

— Ха…

Всё свалили на Регисa.

Алтина волновалась.

— Я знала, что так не может продолжаться, когда прибыла сюда три месяца назад. Я сделала всё, что могла.

— Но дела до сих пор обстоят очень плохо…

— Ара, разве я не вызвала тебя? Я попросила у военных человеческих ресурсов для тебя, в конце концов.

— Теперь я понял. Человеческие ресурсы не говорили мне, когда я у них спрашивал, о месте куда я переводился, сейчас я понял причину. [□]пп: Вот уж не знаю у кого так, у автора или у анг. переводчиков. Но кого-то в столице они реально называют «The human resource».

Регис определённо больше бы беспокоился, если бы узнал, что будет единственным штабным офицером.

Алтина встревоженно спросила:

— Я доставила тебе неприятностей?

— Нет, я был бы выслан куда-нибудь так или иначе, и есть более суровые места на линии фронта. Служба здесь ещё не так плоха… Но вот быть единственным штабным офицером — действительно проблемно.

— Я думаю, что это слишком трудно сделать всё одному.

— У нас есть выбор? Мы не можем игнорировать эту проблему, так что я попробую.

Итак, Регис начал разбираться с административной работой.

Он хотел быть полезным так же, как Алтина хотела стать императрицей. У Региса тоже была цель изменить империю.

Но действительность была такая же тяжёлая и холодная совсем как снег, скопившийся на крыше. Если бы Регис отнёсся к этому небрежно, то он определённо был бы раздавлен.

Его ждало медленное и кропотливое решение скопившихся проблем.

Регис был похоронен в горе документов, не замечая Алтину, которая принимала свои решения.

◊ ◊ ◊

Одну неделю спустя, утром…

Когда Регис впервые увидел комнату, он подумал, что она слишком большая и, возможно, произошла какая-то ошибка. Но теперь, комната была заполнена стопками бумаг настолько, что нельзя было нормально пройти.

Даже стол, который был слишком большим для его звания, стал казаться совсем небольшим.

Регис просматривал отчёт в своей руке.

— …Ясно. Так вот в чём причина.

Как и прежде оставались проблемные места, но Регис уже освоился.

Ему оставался лишь шаг до окончания проверки.

Свечи мерцали на ветру, заставляя тени объектов, которые они освещали, танцевать на стенах.

Хотя в империи повсеместно использовались масляные лампы, масло было трудно перевозить, поскольку это жидкость. Поэтому у границ чаще всего использовались свечи.

Регис взял следующий документ.

В тот момент прозвучал мягкий стук в двери.

— Хм? Ах, кто это? Дверь не закрыта…

— Доброе утро, г-н Регис.

Женщина с тёмными волосами зашла в комнату. У неё была коричневая кожа, будто сильно загорела, и чёрные глаза. Она была одета в форму горничной чёрного цвета и была немного старше Регис.

Она вежливо поклонилась и вошла.

В ответ Регис тоже поприветствовал её.

— Ах, мисс Элин. Сегодня вы рано.

— Этим утром на улице устроили рынок, поэтому запланировала зайти поздороваться. Я волновалась, что г-н Регис всё ещё спит, но вы уже встали.

— Нет… Это не так…

Он лишь немного подремал, но в основном он не спал всю ночь. Именно так он провёл последнюю неделю.

Элин была горничной в резиденции Джерома.

После того как штабных офицеров выгнали, управляющему резиденции Маркграфа приказали заниматься документацией полка.

Элин была иностранкой, любившей учиться, она изучила язык Белгарии, после того как начала работать у Маркграфа, теперь она могла читать и писать на языке империи.

Там был ещё один человек…

Юноша был одет как дворецкий. У него были коричневая кожа и чёрные глаза, как и у Элин.

В руках он держал деревянный ящик.

— Эй, я принёс это.

Он небрежно бросил ящик на кровать и стряхнул древесную пыль с одежды.

Элин стукнула парня по голове костяшками пальцев.

— Эй, Гёста! Следи за своими манерами!

— Это больно-о-о… Не бей меня, старшая сестра… Это работа солдат, так ведь? Почему мы должны помогать?! А этот парень вообще простолюдин, и он штабной офицер 5-го ранга, небольшое это дело… больно!

Она ударила его снова.

— Что ты имеешь в виду, если ты будешь невежлив с другими, то мастер Джером всё узнает! Мне жаль, г-н Регис, пожалуйста, не сердитесь. Мой брат только недавно стал дворецким.

— Всё нормально…

— Старшая сестра, мне уже 16! А ещё я помощник управляющего! Я не нов…

— Помолчи!

Гёста, одетый как дворецкий, был младшим братом Элин, в настоящее время он был помощником управляющего.

Поскольку с обязанностями управляющего было много проблем, у него редко был шанс покинуть дом. Поэтому помогать Регису стало одной из обязанностей Гёсты. Но вот почему Элин ходила за ним по пятам, он до сих пор не знал.

Регис начал просматривать документы, принесённые Гёстой.

— Гёста прав… Я не ваш работодатель или гость, — ответил Регис после просмотра документов.

— Пожалуйста, не говорите так. Даже простая работа солдата — большая честь. Ведь вы защищаете наш образ жизни.

— Старшая сестра, этот парень — штабной офицер, поэтому он никогда не участвовал в битвах.

— Хватит!

— Ха-ха… Верно. Будучи солдатом я не квалифицирован как с мечом, так и с копьём.

Регис не знал, как отвечать на комплименты.

Но Элин смотрела на него влюблёнными глазами.

— Вы слишком скромны, г-н Регис… Я думаю, что умные мужчины, как вы, — замечательны. [□]пп: Третья пошла.

«Это была эра, в которой, чтобы выжить, требовалась грубая физическая сила. Большинство женщин судили о мужчинах по их мускулам, правда ли Элин отличалась от них? Или просто следовала профессиональным инструкциям?»

«Вероятно, последнее», — думал Регис.

«Недоразумение из-за одного слова похвалы будет слишком смущающим. Сосредоточься на работе и не думай о бесполезных вещах», — размышлял Регис, пока разбирал документы.

— Хорошо-о… с нумерацией нет проблем. Я проверю содержания позже, спасибо. Рекомендации относительно улучшенного формата будущих документов здесь. Я написал всё в этом письме, пожалуйста, доставьте это г-ну Макклэйну.

— Сделаем.

Элин вежливо приняла письмо. Гёста, который уже начал жаловаться, что это трудно, был пригвождён её взглядом.

Невозможно было завершить всю административную работу полка в одиночку, таким образом дом Маркграфа продолжал помогать с документами. Управляющий Макклэйн был ветераном в налогообложении и торговой документации. В этих местах не было ошибок, что на самом деле было большой помощью.

Отчёты о боевых действиях и заявки на поставки имели уникальные военные форматы, из-за этого Макклэйну пришлось с ними нелегко, и военно-административный отдел делал выговоры…

Регис проверял пакеты документов перед отправкой и исправлял все ошибки, разбираясь с

трудными частями. После долгой работы они наконец привели большинство бумаг в порядок.

— Я хотел бы, чтобы г-н Макклэйн занялся этими документами в течение этой недели. Здесь слишком много чисел и вещей, которые нужно описать.

Регис складывал документы, которые поручал Макклэйну в деревянный ящик.

— Так много? Это проблематично. У г-на Макклейна ещё есть работа в доме!

— Я ему очень благодарен. Это для пользы сэра Джерома, так что, пожалуйста, помогите мне.

— Хм! Нет нужды говорить это!

Гёста поднял ящик, когда говорил это.

Ящик, полный бумаг, должен был быть очень тяжёлым, но Гёста действительно силён, несмотря на его тощее тело. Как и ожидалось от дворецкого.

Регис потушил свечи на столе и аккуратно пошёл к двери, открыв её так, чтобы не потревожить гору бумаг на его кровати.

— ...Я провожу тебя к карете. У меня есть кое-какая работа по дому, поэтому я всё равно иду наружу.

Гёста не ответил, но Элин ярко улыбнулась.

— Спасибо, г-н Регис.

— Мне жаль, что всё что я могу сделать для вас — это проводить.

Регис планировал взять немного кофе из столовой.

Кофе был простым напитком, как вино и пиво, поэтому даже простой человек мог себе его позволить.

Откровенно говоря, он больше нуждался во сне, чем в кофе. Но ему ещё нужно было закончить некоторые документы сегодня, чтобы успеть в срок.

Потому что курьер, который доставлял письма и документы в столицу приезжал только один раз в две недели.

Он вошёл в коридор.

Здесь было темно.

В это время мало солнечного света проникало в окна.

Каменные стены были чёрные, как смоль. В домах столичных аристократов были бы подсвечники на стенах…

Регис привык к этом, поэтому шёл по проходу, держась одной рукой за стену.

Их шаги отдавались эхом.

— …Повозка стоит у южных ворот?

— Да. Нужно много усилий для получения разрешения открыть главные ворота.

— Это правильно.

Главные ворота, через которые входили и выходили армии, требовали много людей что бы их открыть или закрыть. Южные ворота позади крепости нуждались только в двух дежуривших там охранниках, чтобы отворить их.

В южные ворота повозка едва проходила, но они находились ближе к городу.

Поместье Джерома располагалось в Туонвэйле.

Поток людей, грузов и информации был сосредоточен в городе. Было неудобно управлять территорией из крепости.

◊ ◊ ◊

Когда они вышли из центральной башни и шли к повозке, они встретили другую горничную.

У неё были каштановые волосы и ореховые глаза, одетая в красную форму горничной.

Она толкала телегу, заполненную мешками с продовольствием.

Этой горничной была Клэрисс.

— …

Она невыразительно поклонилась. Как обычно, она не улыбалась и не говорила много, когда другие люди были поблизости.

Гёста выпрямился, обнимая деревянный ящик.

— Ах?! Мисс-мисс-мисс Клэрисс?! Как-как-как вы! Замечательное утро!

— …Доброе утро.

— По… По… Погода сегодня замечательная! [□]пр: Эх, малой, рановато тебе пикапом заниматься, учись у батьки Региса!

Регис и Элин рядом с ним посмотрели в небо. На востоке было ясно, но до сих пор было довольно облачно.

Клэрисс просто ответила: «Да», — больше она ничего не сказала.

Регис тихо спросил Элин.

— …Я думаю, что Гёста ведёт себя странно?

— …Ах, у моего брата есть мысли насчёт мисс Клэрисс.

— …А?

Даже при том, что Клэрисс была горничной, она всё ещё была служанкой принцессы, поэтому у неё была отличающаяся аура от других помощниц по дому. Клэрисс была красива, её волосы и кожа были действительно очаровательны.

Вдобавок к этому у неё была чувственная грудь, которая была заметна даже через её передник.

Столкнувшись с Гёстом, она была похожа на куклу, не изменившись в лице. Её единственным ответом было «да».

Красивые женщины, но с плохим характером, не были популярны в эту эпоху. Людям они не нравились так же, как и дикие лошади.

Элин вздыхала.

— …У моего брата своеобразный вкус, извращенец. Это меня беспокоит.

— …Ну, появилась тенденция, уважающая людскую индивидуальность.

— Что касается моего будущего мужа, я предпочитаю таких, которые умны и нежны, имеют стабильный доход и не рискуют своей жизнью в сражениях. [□]пп: Это заявка на победу!

— Угх, я понял… Иметь стабильный доход и не подвергать себя опасности, это хорошо.

Регис кивал.

Элин пристально смотрела на Регис глазами, заполненными страстью.

«Что это с ней?» [□]пп: Лучше беги.

Клэрисс уважительно поклонилась.

— У меня всё ещё есть работа, поэтому я пойду.

— А-ха-ха, правильно! Извините, что задержал!

— …

Это было прискорбно, но не было шансов, что Клэрисс проявит интерес к Гёсту.

После того как Клэрисс закончила говорить с Гёстом, она одарила Регис яркой улыбкой. Её либо резко изменилось, что сильно удивило присутствующих.

— Доброе утро, г-н Регис.

— А? Ах, утро.

— Вы куда-то уходите?

— Нет… Я просто провожал их. У меня до сих пор есть много работы, которую нужно срочно сделать.

— Понятно. Я могу сварить немного кофе для вас?

— А? Ну, на самом деле, я сам хотел вас об этом попросить…

Регис был в замешательстве, не зная, как обращаться со странно-нежной Клэрисс.

— Хм-фу-фу, вы пришли в отличное время. Мы только что получили свежую поставку кофейных зёрен. Позвольте мне сварить для вас восхитительный кофе.

Клэрисс показала на мешок в телеге.

Регис был рад, что Клэрисс была готова сварить для него кофе….

Но Гёста яростно уставился на него, а Элин надулась с пугающим выражением на лице.

Регис нахмурился и тихо спросил Клэрисс:

— …Вы меня разыгрываете?

— О чём вы говорите?

Яркая улыбка Клэрисс не изменилась.

Гёста громко скрипел зубами. Его руки со скрипом сжимали ящик с документами.

«Он определённо был недоволен».

У Региса выступил холодный пот.

— …Клэрисс, пожалуйста, не ухудшайте обстановку, в которой я работаю.

— Ара? Я не понимаю о чём вы, г-н Регис?

— Вы определённо сделали это нарочно.

— Ху-фу-фу-фу…

В конце концов Гёста пошёл к повозке, после того как сказал: «Не думай, что победил!». А Элин улыбаясь попрощалась, правда её глаза не выражали радость.

Повозка выехала из южных ворот.

Регис проводил их из крепости, как и обещал.

— Ха… Клэрисс, пожалуйста, не шутите так больше. Без их помощи я не смогу вовремя обработать документы.

— Разве вам не нравиться мисс Элин?

— Хм? Что вы имеете в виду? Гёсте нравитесь… хорошо, это не моё дело.

— …Всё это время, Элин искоса смотрела на вас.

— Ха?

— Да нет, ничего. Г-н Регис, один только кофе не заполнит ваш живот. Они так же прислали нам ветчину и сыр. Хотели бы вы их на завтрак?

— О, я был бы благодарен.

— Вы хотите есть?

— Да.

— Мне нужно трижды сходить на продовольственный склад и обратно в столовую ♪.

— Я знал, что этим всё закончиться… Правда.

После этого Регис и Клэрисс перенесли продукты для нескольких человек.

◊ ◊ ◊

В домах аристократов было много горничных. Они делали завтрак на рассвете, убирались в доме, стирали и готовили обед.

Но в крепости, большую часть домашних обязанностей выполняли солдаты, поэтому здесь было только несколько горничных.

Среди них Клэрисс была служанкой принцессы, поэтому у неё была большая свобода действий.

Пока другие готовили завтрак для солдат, она резала сыр и ветчину Регису на завтрак.

Регис сидел в углу офицерской столовой и ел свой ранний завтрак.

— …Я вас побеспокоил?

— Ара, почему вы говорите такое, г-н Регис?

— Потому что, это офицерская столовая… а я не офицер.

— Для этого поздновато. Вы уже несколько раз пользовались ею. Ни принцесса, ни Маркграф не жаловались на это. Это значит, что никто не будет против того, что вы едите здесь.

— Это хорошо… Но даже так, разве вам не нужно заниматься другой работой по дому, мисс Клэрисс?

Регис был благодарен Клэрисс за то, что она приготовила для него завтрак в начале такого напряжённого утра.

— Моя основная обязанность — это заботиться о принцессе. Таким образом, когда я делаю другую работу, я просто выручаю остальных.

Как личная служанка принцессы, она была ближе к личному помощнику, чем к простой служанке.

Регис забрал назад своё сочувствие.

Он протянул руку и взял сыр.

— …Это тоже проблематично, находиться в таком положении.

— Как неожиданно. «Эта сука имеете такое удобное положение с такими большими привилегиями». Почему вы не плюнули на меня, когда подумали это?

— Я ничего такого не думал! Хорошо… большинство людей, может, и думают так. Именно поэтому сложно быть в выгодном положении. Чужая ревность ужасна.

— …

Клэрисс смотрела на него.

На него смотрели всё утро. У него было испачканное лицо?

Регис опустил голову и посмотрел на еду.

— Хм? Хотите сыр?

— Я могу помочь себе сама.

Клэрисс взяла маленький кусочек сыра, который держал Регис, и положила к себе в рот.

На подносе было ещё много.

«Как странно она это сделала», — думал Регис, пока брал другой кусочек.

И ветчина, и сыр были обработанной едой, предназначенной для долгосрочного хранения, но новая партия была очень вкусной.

Кофе на вкус оказался лучше, чем он ожидал.

Клэрисс спросила:

— Г-н Регис, разве вы не думали об этом?

— Хм? О чём?

Он сразу подумал об Алтине.

«Что он мог сделать, чтобы помочь ей стать императрицей?»

Регису, у которого не было уверенности в своих способностях стратега, она сказала: «Там, где ты не сможешь поверить в себя, я буду верить в тебя». Он не планировал становиться стратегом из-за этих слов…

Но, как и прежде, он думал о том, чем может ей помочь.

— Ну, просто думать об этом — бессмысленно, я правда не знаю, что делать…

— Вы планируете действовать?

— Это… Я не планировал относиться к этому как к бормотанию во сне.

— Я понимаю, что вы не уверены в себе, но я не думаю, что вы стали бы относиться к этому так.

— Нет, ведь это действительно великая возможность, правда? Мы можем изменить историю.

— Всё настолько серьёзно?

— Определённо. Это является достаточно великим, чтобы потрясти всю страну и быть записанным в тысячах книг.

— Так это настолько удивительно.

— Да, я думаю, что это настолько большое дело.

— Свадебная церемония г-на Регисса…

— Правильно, моя… Ха?!

Регис бессознательно выпрямился.

Клэрисс искоса смотрела на него.

— Я только спросила вас: «Думали ли вы об этом», — так о чём вы говорили?

— Ох… дерьмо…

Он был небрежен, потому что Алтина доверяла Клэрисс.

Не имея возможность сказать ничего больше, он должен был быть осторожен.

— Разве вы не планируете жениться, г-н Регис?

— Это… Я… как я могу жениться.

— В империи совершеннолетие наступает в 15. Разве большинство людей не женятся до 20 лет?

— Действительно, моя сестра вышла замуж в 19… Ох, мне скоро будет столько же… Это беспокоит.

— У вас есть старшая сестра?

— Да, она вышла замуж три года назад, мы жили в городе Луен. Я думаю, что у неё уже двое детей.

— Вы думаете?

— Я ещё не видел свою племянницу. Моя сестра забеременела вскоре после брака, а путешествовать на большое расстояние с маленьким ребёнком — опасно. Я мог бы приехать к ней… Но в то время я был нанят дворянином. Нельзя просить полноценный отпуск во время испытательного срока. [□]пп: Вообще тут что-то вроде интернатуры… но и испытательный срок тож сгодиться, я думаю.

— Аристократы часто путешествуют со своими слугами. Я думаю, что у вас был шанс встретить их даже с вашей работой. Город Луен находится недалеко от столицы.

— Ах, потому что… Маркиз Теннессе был в годах, поэтому он старался не путешествовать без надобности.

— Понятно.

— Правда мы пишем друг другу. Ох, я обещал, что напишу ей письмо, как доеду до крепости… это плохо.

— Вы не написали ей? Прошёл почти месяц, с тех пор как вы приехали сюда, г-н Регис…

— Это, примерно пол месяца… Я напишу ей сегодня же.

— Это прекрасно. Какой человек ваша сестра, г-н Регис?

Регис вздохнул и вспомнил прошлое.

Сестра Региса, как о ней говорили, была нежной и зрелой девушкой, когда молчала. Но в воспоминаниях её брата, она молчала только, когда спала.

— Ну, я думаю она человек, который всегда берёт на себя инициативу. Три года назад, я и моя сестра, жили рядом со столицей.

— Да, когда г-н Регис всё ещё был студентом.

— Да, моя сестра работала горничной, приходящей из своего дома. Однажды, кузнец из города Луен открыл на рынке поблизости лавку, чтобы продать свои изделия. Моя сестра вышла замуж за этого человека.

— Горничная из столицы и кузнец из Луен… Кажется, у них не много общего.

Казалось, Клэрисс заинтересовалась историей.

Она слушала спокойно и даже не шутила.

— Моя сестра шла на рынок, чтобы купить пару портняжных ножниц по приказу госпожи. Так она и встретила кузнеца.

— Даже так, они просто продавец и клиент. Разве это не предел их отношений?

— Обычно да… но моя сестра сразу же сделала предложение этому кузнецу. [□]пп: Это он зря горничную учит…

Глаза Клэрисс говорили, что она была в шоке.

Это было действительно экстравагантно для сестры Регис.

— Это меня удивило. Кузнец тоже должно был быть шокирован… Обычно люди делают предложения после нескольких встреч.

— Ха-ха… Определённо, он был удивлён. Даже учитывая, что женщины в империи более либеральны, получить предложение таким способом — должно шокировать.

— Он ведь не отказал ей, так ведь?

— Он отнёсся к этому с подозрением, всё спрашивал, не шутка ли это или мошенничество…

— Это естественно.

— Чтобы подтвердить свою личность, моя сестра привела кузнеца к дому дворянина. Госпожа, должно быть, тоже была потрясена.

Она послала свою служанку, чтобы та купила ножницы, а она вернулась с кузнецом, который

должен был стать её мужем.

— Такое вряд ли кто-то ещё делал.

— Да, она просто не думает о других, как только поставила себе цель.

— Вы точно родные брат и сестра.

— …О чём вы, у меня есть здравый смысл, правильно? Ну, раз моя сестра вышла замуж, она переехала в Луен, а умелый кузнец стал моим шурином. Я был на их свадьбе в Луене. У моего шурина есть большая мастерская и пять учеников.

— Понятно… Он вполне преуспевает.

— Такой метод, может быть, и немного груб, но мало кто скажет, что вы ему не нравитесь, после признания.

Клэрисс кивнула.

И неистово призналась:

— …Вы мне нравитесь… Пожалуйста, женитесь на мне, г-н Регис.

— Теперь я понимаю, вы шутите. Я могу точно сказать это.

— Как жестоко. Я даже проигнорировала здравый смысл этого мира и сделала вам предложение.

— Для девушки определённо очень странно делать предложение.

Регис завидовал инициативе его сестры.

Клэрисс улыбнулась и сказала:

— Это зависит от человека. Я думаю, что кто-либо желающий выйти за г-на Региса, уже испытывает недостаток здравого смысла.

— Теперь кто-либо, кто хочет выйти за меня не имеет здравого смысла? Я не очень уверен насчёт себя самого, но мои активы не так уж и плохи…

— Вы думаете, что вы сами не очень хороши?

— …Так же есть потребность в сбережении денег на будущее.

Регис разочарованно вздохнул.

Клэрисс взяла сыр с подноса.

— Почему ваша сестра не оставила даже одну десятую своего энтузиазма своему брату?

— Даже если вы говорите это…

— Как насчёт того, чтобы иногда брать на себя инициативу?

— Я думаю, что довольно-таки инициативен в своей административной работе.

— Принцесса до сих пор спит, пора её разбудить. [□]пп: Паняслася.

Клэрисс посмотрела на настенные часы.

Алтина всегда вставала рано, заканчивая завтрак прежде, чем столовая была переполнена.

— Будить Алтину — ваша работа. Вы хотите позволить мне зайти в комнату принцессы?

— Я занята работой по дому, о которой я совсем позабыла.

— Вы говорили, что только помогаете делать эту работу…

— Я поняла. Я скажу офицерам, что их завтрак задерживается, потому что я готовила завтра для г-на Регис.

— Вы это с самого начала планировали?!

Регис жаловался, но он понял, что уже проиграл и встал со своего места.

Клэрисс удовлетворённо кивала.

— Чтобы проснуться, принцесса нуждается в поцелуе принца. Хотите попробовать?

— Хотите, чтобы меня казнили? Я простолюдин так или иначе.

— Тогда, пожалуйста, разбудите её из-за двери.

— Я так и планировал.

— Пожалуйста, обратитесь к ней как «А-ру-рун ♪» хорошо?

— Я буду обвинён в неуважении к члену королевской семьи! Вы меня ненавидите?!

Регис сердито смотрел на Клэрисс, которая явно наслаждалась, и ушёл из столовой.

◊ ◊ ◊

На третьем этаже центральной башни было больше окон, чем на первом, и они были более широкими.

Украшенная дверь была покрашена в чёрный.

Комната Алтины была за этой дверью.

Регис постучал.

Неожиданно Алтина сразу же ответила.

— Ох, извини, я проспала. Ты пришла вовремя, поможешь мне?

«Она просит, чтобы я вошёл?»

Регис колебался.

Он надеялся сделать всё, не входя в её комнату…

Звук разнёсся по этажу, сделанному из камня. Комната Джерома была на этом же этаже.

Регис хотел избежать слухов по поводу его посещения комнаты принцессы, поэтому он думал входить ему или остаться здесь.

— …У меня нет выбора.

Он тихо бормотал и открыл дверь.

Он вошёл.

Здесь была огромная кровать и несколько сундуков, полных одежды.

Алтина, стоящая к нему спиной, гладила свои тёмно-красные волосы.

Её кожа шеи, плеч была видна и была ослепительно белой.

Она была в нижнем белье. [□]пр: Мм-м-м.

Корсет, который носят благородные леди, скрывал кожу от груди до талии.

В задней части корсета, была шнуровка.

Когда она готовилась завязывать шнурки на корсете, её левая рука на груди, поддерживала корсет.

— ?!.

Регис стоял, как вкопанный, не понимая, что происходит перед ним.

Алтина говорила с ним, стоя к нему спиной.

— Это беспокоит, стало труднее. Я располнела? Я знаю, что ещё расту. Этим утром было ещё трудней. Пожалуйста, помоги мне завязать шнурки.

— Шнурки на ко… корсете?!

— …А?

Кажется, она наконец поняла, что разбудить её пришла совсем не горничная.

Она в панике повернула голову.

Алтина смотрела, будто её ударило молнией.

Регис тоже был ошеломлён и не мог придумать, что сказать. Его мозг заполнили такие слова как: «сексуальное домогательство» и «неуважение к члену королевской семьи».

— Ох… не, это… Я пришёл разбудить тебя… Я не знал, что такое может произойти!

— Хья-я-я-я-я-я-я-я!

Крик Алтины был достаточно громок, чтобы барабанные перепонки лопнули.

«Это конец для меня?» [□]пр: Жил без страха и умер без страха.

Регис сдался.

Вскоре стали слышны звуки приближающихся шагов.

Из-за двери послышался голос мужчины.

— Что случилось, принцесса?

— К вам пробрался вор?! Мы убьём его, Ваше Высочество!

Регис уже мог увидеть своё будущее, например, как здоровенные охранники превращают его в фарш. Его просто закололи бы или, может, сожгли бы заживо? Если возможно, он бы предпочёл безболезненную смерть. Было бы замечательно не вмешивать в это его сестру.

Алтина сказала:

— Ой, извините. Просто жук выполз из сундука с вещами! Большой!

— Хорошо! Мы сокрушим его!

— Нет! Я всё ещё переодеваюсь, вас обвинять в неуважении к члену королевской семьи, сексуальном домогательстве и в проникновении со взломом, будет не хорошо, верно?!

— Переодеваетесь… Поняли! Мы определённо не войдём!

— Да, пожалуйста, давайте мы будем охранять снаружи!

— Всё хорошо! Со мной всё в порядке! Я буду стесняться, если вы будете стоять там, поэтому,

пожалуйста, возвращайтесь к своим обязанностям!

— …Поняли.

— Она, она переодевается прямо сейчас.

— Давай побыстрей вернёмся.

— Хорошо.

Звук шагов стал удаляться.

Регис уже ничего не понимал.

Он уставился на Алтину и спросил:

— …По… Почему?

— Идиот! Не смотри на меня!

— Ах, извини.

Регис в панике развернулся и планировал выйти за дверь, но там могли быть часовые.

Алтина бормотала себе под нос:

— Я закричала не специально… На самом деле, это моя ошибка, просить помощь, не спросив кто пришёл.

— Я не знал, что ты переодеваешься.

— Я знаю… У тебя есть что-то ко мне?

— Клэрисс попросила меня… разбудить тебя.

— Ку… Эта девчонка действительно… Она ведь знала, что я всегда прошу, чтобы она помогла мне одеться…

— Правда?

— Время от времени. Если я спешу или хочу надеть корсет… ох, ничего! Это девичьи секреты!

— …Ах, ты про то, что ты располнела и прочее. [{ref|пп: Лучше беги.}}

— Мне позвать охранников?

— А?!

— Сотри это из своей памяти. Или я прикажу казнить тебя!

— Да госпожа!

Для Алтины было неприемлемо пользоваться своей властью в личных вопросах, но, видимо, это исключение.

«Девичьи секреты страшны».

Алтина покраснела, когда закрывала свою грудь с талией руками.

— Почему ты смотришь сюда?!

— Ах, что, извини! Мы просто разговаривали, и я только…

— Ты действительно зашёл не зная, что я переодеваюсь?!

— Я клянусь богом.

— Ты не разу не ходил на мессу, после того как занялся отчётностью крепости!

— …Я несколько раз здоровался со священником.

— Только поздоровавшись, ты уже клянёшься богом? Ты остаёшься здесь и стоишь ко мне спиной. Даже не думай повернуть голову.

— Хорошо, я не буду поворачиваться.

Регис сфокусировался на шероховатостях деревянной двери.

Позади себя он слышал звук дыхания и шелест одежды.

«Шу-шу».

Звук немного страдальческого дыхания прекратился.

Он услышал звук лязга металла, Алтина, вероятно, надевала свою броню.

— Хорошо, теперь можешь смотреть.

— Фух~

Регис стёр холодный пот.

Алтина была в своём обычном платье с бронёй.

Но в воспоминаниях Региса, навсегда останется вид Алтины, в её нижнем белье, что сделало его лицо горячим.

Алтина, казалось, успокоилась, но её уши до сих пор были красными.

— Фу-ах…

— Что такое, Алтина. С тобой всё хорошо?

— Действительно, это только потому, что ты такой тугой.

— Я не хотел подсматривать. Это можно назвать несчастным случаем.

— Я знаю. Если бы ты сделал это нарочно, я бы разрубила тебя надвое своим громоподобным мечом!

— Думаю, что моя причина, чтобы быть разрезанным таким драгоценным мечом, будет худшей из всех. Пожалуйста, пощади меня.

— Ха-а… Я планировала поговорить с тобой сегодня. Но теперь я смущаюсь только, глядя на твоё лицо.

— Ты хотела поговорить со мной о смущающих вещах?

— Нет!

— Ну, думаю будет лучше для нас обоих забыть об этом.

— …Думаю, что я в жизни такое не забуду.

— …Извини.

После того как они окончательно успокоились, Регис и Алтина пошли в столовую, хоть и было уже поздновато.

Алтина вышла в коридор первая, Регис же проскользнул следом за ней.

«Прямо как тайно сбегающая парочка», — подумал Регис.

Наконец они оба шли по коридору.

— Итак, о чём ты хотела поговорить со мной? Ты можешь сказать мне, не смотря на моё лицо.

— Эм… Они торопились помочь мне, после того как я закричала, так ведь?

— Хм-м-м? Ах, ты имеешь в виду солдат?

— Все хорошо ко мне относятся. Но они видят во мне только принцессу.

— Я тоже так думаю.

— Как я и сказала той ночью, я не могу считаться командующим, если у меня нет авторитета.

— Это прискорбно, но я думаю так же.

Она не смотрела на него из-за смущения, но это было не единственной причиной. Её мысли были где-то далеко.

— Если я хочу быть признана как командующий этого полка, я должна быть более надёжна, чем чёрный рыцарь Джером. Правильно?

— Ох… Эй, что ты планируешь? У меня плохое предчувствие насчёт этого.

Алтина не ответила на вопрос Региса.

Она о чём-то думала.

— Ты определённо будешь против этого, поэтому я тебе не скажу.

— Алтина… Ты планируешь сделать что-то против чего буду я? Пожалуйста, остановись.

— Но это определённо будет иметь эффект. Поскольку ты гарантировал, что это сработает.

— Я снова сказал что-то лишнее?

Алтина не ответила, только улыбнулась, чтобы успокоить его.

Её лицо не краснело, когда она смотрела на него.

◊ ◊ ◊

Дойдя до столовой, они увидели, что Клэрисс спокойно сидит на стуле.

Большинство мест пустовали.

Регис проверил время, посмотрев на настенные часы.

— Сейчас время завтрака…

Если часы работали неправильно, значит, это работники подвели их.

В обычный день все офицеры должны были быть здесь.

Клэрисс встала и поклонилась.

— Доброе утро, принцесса.

— Мм, доброе утро Клэрисс. Ты и правда смелая.

— Недавно я слышала милый крик… Что-то произошло, расскажите мне поподробней?

— У-гу-гу… Нет, ничего не случилось.

— Вот как.

В словесной битве Клэрисс была очень сильна.

Алтина сменила тему и спросила:

— Все проспали? Или мы слишком поздно?

— В каком-то смысле, вы слишком поздно.

— Что-то произошло?

На мгновение Клэрисс показала беспокойство.

Лишь на секунду… Но редко можно было видеть, как она колебалась при Алтине.

— Разведывательный отряд только что вернулся.

— А?

— Это разведывательный отряд с севера?

Алтина кивнула на вопрос Регистра.

— Да, для этой крепости разведывательный отряд мог разведывать только север. Их миссия состоит в том, чтобы следить за соседними странами и варварами. Они проводят примерно месяц в дозоре…

На севере от территории Беилшмидт находилось герцогство Варден.

Поскольку Варден был частью Федерации Германия, он был в состоянии непрекращающейся войны как внешней, так и внутренней. Они не однократно сражались с полком Джерома.

Вдобавок между ними был лес, заполненный племенами варваров.

Маленькие племена насчитывали сотни людей, а в больших уже тысячи. Они состояли из аборигенов и граждан, сбежавших из империи и федерации.

Как пограничный полк, они должны были быть осторожными с обеими группами.

Командующий должен получить разведывательный отчёт, даже если у него неотложные дела.

Алтина занервничала.

— …Сэру Джерому докладывают прямо сейчас?

— Да, несколько солдат пришли сюда, ища его, чтобы доложить о возвращении разведчиков. Они пошли в его комнату, после того как не нашли его здесь. Все офицеры собраны на парадной площади, чтобы послушать доклад.

Те солдаты не искали Алтину. Они даже не делали вид, что ошиблись.

Гнев рос в душе Алтины, но она не позволяла себе показать это.

— Я позавтракаю позже!

После этих слов она вышла из столовой.

Клэрисс низко поклонилась ей в след.

Регис пошёл за ней в сторону парадной площади.

◊ ◊ ◊

На площади перед главными воротами собралось много офицеров, а солдаты смотрели со стороны.

В центре, окружённые стеной людей, стояли Джером и ещё пять мужчин.

Маркграф слушал доклад, сложив руки на груди.

Мужчины, преклонившие перед ним одно колено, были одеты, как авантюристы, в плащи и с мечами на их спинах. Все пятеро были небриты и очень худы. Только в их глазах можно было увидеть свет. Это был разведывательный отряд, а мужчина, который сейчас докладывал, был их командиром.

Им принесли пиво и изюм, но они не притронулись к нему.

Ради этого отчёта они провели месяц на вражеской территории, это показывало, как серьёзно они относились к своей полной трудностей миссии.

— …Это вся важная информация по великому герцогству Варден.

— Хм… Кажется, они собирают войска.

— Я тоже так думаю.

— Они планируют напасть на нас… Или они готовятся к гражданской войне… Хм?

Джером смотрел на приближающуюся Алтину, которая шла через расступающуюся стену людей.

Регис остановился у края толпы. Так он хотел избежать недовольства других.

Разведывательный отряд посмотрел на Алтину с серьёзным выражением. Алтину воспринимали как украшение, поэтому и доклад начали ещё до того, как она пришла. Даже если она ещё не сделала ничего стоящего, формально, она была командующим. Этим легко можно было вызвать её гнев.

Командир отряда сделал предложение:

— Госпожа командующий… Позвольте мне доложить снова…

— Всё в порядке, пожалуйста, продолжайте свой доклад. Сэр Джером организует всё, что ты сказал, и доложит мне, правильно?

— Ха-ха, я должен докладывать маленькой девочке? Возвращайтесь и доешьте свой завтрак в столовой.

— …Я рассчитывала сделать это вместе с вами, после того как доклад закончится.

Её слова были наполнены решительностью.

Дух Алтины не дрогнул даже перед запугиванием Джерома. Это походило на столкновение двух мечей с искрами, летящими во все стороны.

Храбрые разведчики и толпа задержали дыхание.

Но Алтина убедила их продолжить свой доклад.

— Угх… Дальше, разведывательный доклад о варварах в лесу. Когда мы проводили разведку,

они были заняты большой межплеменной войной.

— Война между варварами? Стычки среди мелких племён не редкость, но полномасштабная война.

— Да, так же мы узнали о коалициях трёх племенных групп.

— Дикари, которые знают только убийство и грабёж, начали объединяться? Это действительно варвары?

— Судя по снаряжению и стилю боя, это точно варвары. Там был один очень сильный человек, который двигался как обезьяна. Он всё время атаковал противников и побеждал их, достаточно сильный, чтобы изменить ход сражения в одиночку.

— О…

Джером был рад перспективе столкновения с сильным противником. Эта черта его характера была, вероятно, причиной, почему он стал героем, и то, почему солдаты обожали его.

Алтина молча слушала. Если бы они оба начали задавать вопросы, доклад никогда бы не закончился.

Джером задал несколько вопросов о варварах, казалось, его заинтересовал противник похожий на обезьяну.

Доклад подходил к концу, Алтина наконец спросила:

— …Когда вы начали миссию, разведотряд состоял из двенадцати человек, правильно?

— Да.

— Как они ушли?

— Трое погибли, дерясь с дикарями, двое умерли от болезни, один потерял опору, когда мы пересекали горы, и ещё один был похоронен в снежной буре.

— Понятно…

Алтина кивнула и закрыла глаза.

Минута молчания.

Офицеры и солдаты на площади замолкли, вся крепость была в тишине.

Вскоре она открыла глаза.

— …Спасибо за крайне важный доклад и вашу доблестную службу. Пожалуйста, хорошо отдохните пока.

— Да… Ваше Высочество… У-гу-гу…

Пятеро мужчин, которые выжили, разразились слезами. Они вспомнили своих павших товарищей и трудности, которые они пережили.

Они отдали честь и вышли из строя.

Солдаты приветствовали разведчиков похвалой и благодарностью.

Доклады разведки были столько же ценны, как свет, сияющий в темноте. Противник мог сберечь свои силы или напасть под покровом снегопада. Империя могла корректировать свои патрули и оборону в соответствии с действиями врага.

Джером повернулся и планировал вернуться в центральную башню.

— Хм-м… Всё, что может сделать маленькая девочка, — это присутствовать на минуте молчания.

Насмехающемуся человеку, Алтина ответила: «Остановитесь, сейчас же», — и положила руку на рукоять меча.

Наблюдая эту сцену глаза Регисa стали шире.

Он услышал звук скрежета металла об металл.

Не давая время Регису остановить её, Алтина достала свой меч.

— Что?!

Регис в отчаянии закричал.

Вокруг него поднялся шум, войска были потрясены.

С криками: «Воу!» — человеческая стена расступилась.

Алтина была в пяти шагах от Джерома. Герой, как он, мог сократить это расстояние мгновенно.

Так как Алтина указывала своим мечом на Джерома, будет не удивительно, если она будет убита.

Но, несмотря на это, она была спокойна.

— Ты непреклонен в том, чтобы не признавать меня, независимо от того, что происходит, сэр Джером.

— Эй… Маленькая девочка, твоя шутка не смешная.

— Я серьёзна. Тебе неприятно, когда член королевской семьи ведёт себя как командующий, не так ли? Пора решить это.

— Хм-м, тут нечего решать. Это мой полк.

— Такие слова можно услышать в маленьких странах из Федерации Германия. Все в этой армии: солдаты, рыцари и даже ты — относятся к армии империи Белгария и находятся под моим командованием.

— Да, правильно. Но, маленькая девочка, ты не можешь командовать войсками с одним лишь званием. Это не дворец. В трудную минуту ни один солдат не станет слушать приказы украшения.

— Я очень хорошо это знаю. Я поняла это в апреле. Именно поэтому я должна доказать, что достойна титула командующего.

— Ку-ку-ку… Разве у тебя нет ещё полномочий от императора?

— Ты шутишь?

Алтина посмотрела в сторону.

Она смотрела на Регистра.

В её взгляде он не видел сомнений или беспокойства, она казалась расслабленной и уверенной.

Её меч не дрогнул.

Она вернула свой взгляд на человека, перед которым стояла, и объявила:

— Сэр Джером, я бросаю тебе вызов!

«Если это — кошмар, я хочу немедленно проснуться», — Регис молился.

Приблизительно одна десятая войск была ошеломлена, другая десятая часть были сконфужена, большинство солдат думали, что это была шутка, некоторые даже смеялись.

Даже Джером, которого вызвали, не отнёсся к этому серьёзно.

— Эй, маленькая девочка…

Но смех прекратился после следующих слов Алтины.

— Если я одержу победу, то ты изменишь способ обращения ко мне. Во-первых, ты признаешь меня командующим и будете слушаться моих инструкций. Затем, ты станешь генералом под моим командованием и будешь делать всё, на что ты способен. Это не бред или шутка, если ты продолжишь относиться к этому как к игре, то я решу, что ты сбегаешь.

После этого Джером не мог продолжить отмахиваться от неё.

Улыбка исчезла с его лица.

Пугающая аура, которую он испускал, увеличилась.

Солдаты почувствовали страх от свирепой жажды убийства, некоторые даже попытались убежать

— Тсч… Не пожалейте об этом, девочка. Я не стал бы сдерживаться, даже если бы моим противником был император!

— Я предполагала это. Если бы ты был тем, кто уважает личное положение, то был бы готовы работать подомной и без поединка.

— Ты спокойна. Подготовила чемпиона, чтобы драться за тебя? Единственный рыцарь, способный выстоять против меня в этой крепости, вероятно, Эврард…

У командира рыцарей, который стал центром внимание, было обеспокоенное выражение на лице.

Пусть он и служил под началом Джерома, но он относился к Алтине как к дочери, внучке или даже богине. Он был бы в трудном положении, если бы его попросили стать чемпионом Алтины.

Алтина взмахнула мечом.

— Я не нуждаюсь в чемпионе. Я сама буду драться с вами. Повторяю, я решу, что ты сбежал, если ты не примешь это!

— Ку-ку-ку… Хорошо. Ты просто принцесса, которая проиграла в борьбе за власть. Я могу закончить всё это прямо здесь.

Алтина несчастно нахмурилась.

«Проигравшая Принцесса» было худшим прозвищем, которое она имела. Оно больше походило на матерное оскорбление, чем на прозвище.

— Ты признаешь меня командующим, если я одержу победу?

— Конечно, я признаю тебя настоящим командующим, а не пустым титулом. Но это, только если ты победишь! Так… А, что получу я, если выиграю? Я и так уже командую полком даже без поединка… Ах, возвращение титула командующего подойдёт.

— Ты хочешь, чтобы я отнеслась к императорскому указу как к мусору, правильно?

— Ты можешь сделать это?

— Даже если я подтвержу, принц Лэтреилл отменит это.

— Хм-м… Значит, ты не можешь заставить меня принять участие в поединке.

Алтина утвердительно кивнула.

Похоже, это было частью её плана.

— Я знала, что ты скажешь это. Это бессмысленно, если в поединке нет смысла для сэра Джерома. Я думала над этим последние несколько дней. «Сдерживался, потому что нет смысла стараться», — если войска будут так думать, то поединок не будет иметь смысла.

— Ха… Ты хочешь сказать, что у тебя есть условия, которые могут соблазнить меня?

— Я сниму с себя пустой титул командующего и восстановлю твою фамилию Беилшмидт.

— Что ты сказала?

— Ты не забыл о том, что тебя изгнали с главной сцены генералы благородного происхождения, не так ли?

Джером сжал зубы.

— Маленькая девочка… ты упомянула кое-что лишнее. Если у тебя есть какой-то глупый план, то не будет никакого поединка. Я закрою твой рот прямо здесь и сейчас! Хорошенько подумай, прежде чем говорить. Что именно ты хочешь мне предложить?

Уже было слишком поздно их останавливать.

«Гипотетически, мог ли он остановить поединок, если бы вмешался сейчас? — Невозможно».

Это привело бы к ещё большему падению репутации Алтины. Командующий, которого защитил простой штабной офицер 5-го ранга, будет посмешищем.

Всё, что он мог сделать, это смотреть.

Даже так, Регису было сложно подавить свои убеждения и не вмешаться.

Был способ для леди отнестись к императорскому указу как к мусору, оставить военную службу и поднять статус Джерома среди дворян.

— …Остановитесь.

Он тихо произнёс.

Естественно, его слова потонули в окружающем его шуме, не в состоянии достигнуть её.

Алтина указала мечом на своего противника.

И сказала герою, с налитыми кровью глазами дикой собаки:

— Если ты победишь, я стану твоей женой.

Джером стал серьёзным.

— …Действительно… Это привлекательное условие.

— Разве это не подходит?

После женитьбы на дворянине, Алтина перестала бы быть принцессой, поэтому план принца Лэтреилл, назначить принцессу командующим, был бы бессмыслен.

После брака благородный клан Беилшмидт сохранит фамилию, но их статус станет выше.

Другими словами, у Джерома появилась достаточная причина рассматривать этот поединок серьёзно.

— Хм-м… Маленькая девочка, ты не мой тип женщины, но сами условия превосходны. Готовься подчиняться столько, сколько я пожелаю так же, как слуга.

— Кажется, условия теперь приемлемы для тебя.

— Конечно. Пари на вашу жизнь захватывает. Я приму этот поединок.

Джером улыбался, как будто уже победил.

Алтина обхватила свой меч.

— Тогда поединок утверждён. Я скажу на всякий случай. Если у тебя будут лишние иллюзии насчёт меня, и ты легкомысленно отнесёшься к бою, то твоя голова будет разбита об пол.

— Не лезь не в своё дело, маленькая девочка. Сейчас ты должна начать своё свадебное обучение.

— Что?!

Алтина сердито сжала зубы.

Это была всего лишь бессмысленная колкость, но у Алтины было низкое сопротивление к подобному, поэтому это было очень эффективно.

Джером разминал суставы.

— Когда ты хочешь сделать это? Даже прямо сейчас было бы отлично.

— Ты разыгрываешь меня? Я не дам и шанса на оправдание. У меня очень много требований, и я не стану требовать немедленного поединка. Будет множество оправданий таких как: только проснулся, слишком много вчера выпил или разница в подготовке между сторонами.

— Хм-м…

Джером знал, что полк уже разделился на два лагеря, один поддерживал Алтину, другой его.

Оставлять возможность для оправданий было нельзя, независимо от того каков будет результат.

— Да, давай установим время на полдень через три дня. Местом будет эта площадь.

— Три дня будет достаточно?

— Кто ты думаешь я такой?

— Поняла. Кроме того, я не хочу, чтобы подумали, что я устрою против тебя заговор, так…

— Не дерзи! 14-летняя маленькая девочка не может выиграть у меня, независимо от того какие капканы ты сможешь поставить! Я не стану искать оправданий за результат поединка, если кто-то будет жаловаться на результат, это будет значить, что он жалуется против меня. Я сверну ему шею и заставлю замолчать!

— …Вот как.

— Это я должен предупредить тебя. Я не буду сдерживаться вне зависимости от того, кто дерётся против меня. Подготовь своё желание.

Сказав это, Джером поднялся вверх по лестнице центральной башни.

Стоны прорвались со стороны рыцарей. Они были теми, кто уважал Алтину как богиню.

Алтина, та, кого они уважали, казалась непринуждённой.

— Я не планирую убивать своих подчинённых.

— …Ты планируешь победить?

Спросил Регис у Алтины, после того как Джером вошёл в башню.

— Ара, Регис, никто не начинает поединок с планом проиграть, так ведь?

— Истории принцесс, вступающих в безнадёжный поединок ради любви и репутации, распространены в этом мире… Я не думал, что ты будешь настолько глупа, принцесса… Я был неправ насчёт тебя.

Регис чувствовал себя 10-летним.

«Бросить вызов “Герою Эрштайна” в поединке!»

Он чувствовал, что мог упасть в обморок.

А у Алтины было беспечное выражение на лице.

— Называть меня глупой слишком грубо. Я не знаю таких историй, они столь позорны? Истории о поединках, в которых нельзя победить…

— Я не об этом! Я говорю, что вызывать героя Джерома — слишком глупо!

— Потому что нет другого пути. Выиграть поединок и доказать, что я самая сильная в крепости. Ты сказал, что тебе нужно больше, чем военное мастерство, чтобы быть командующим, но для других проще показать, кто сильнее через их силу.

— Я снова ошибся…

Регис массировал вески, если так и будет продолжаться, он точно упадёт в обморок от головной боли.

«Разве она не понимает ситуацию? Или у неё есть какая-то схема в голове?»

Он чувствовал, что она была слишком непринуждённой.

— Ты не ошибся. Я думаю, что это была прекрасная идея, Регис.

— …Ты планируешь выиграть поединок?

— Определённо!

Алтина гордо ответила.

http://tl.rulate.ru/book/50058/1639801